

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Научная статья

А.А. Кондратова

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3692-5582>
E-mail: konar122020@gmail.com

Д.М. Ранджбар

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1619-3383>
E-mail: randzhbar_meshkin_d@pfur.ru

В статье исследуются особенности, динамика и результаты энергетического сотрудничества России и Индии в условиях беспрецедентного западного санкционного давления после 2022 г. Основное внимание уделяется выявлению факторов, определяющих трансформацию двусторонних связей в нефтегазовой и атомной сферах, а также анализу механизмов адаптации обеих стран к новым геоэкономическим реалиям. На основе комплексного сравнительного анализа показано, что санкционные ограничения выступили не только деструктивным, но и стимулирующим фактором, ускорившим диверсификацию внешнеэнергетической политики России и Индии, развитие альтернативных маршрутов транспортировки, расширение практики расчетов в национальных валютах и укрепление институциональной базы сотрудничества в формате БРИКС+. Отмечается, что именно санкции стали катализатором переориентации российского экспорта с европейского направления на азиатское, в результате чего Индия превратилась во второго крупнейшего импортера российской нефти. Это позволило ей существенно снизить энергетические издержки и обеспечить внутреннюю стабильность энергопоставок, а России частично компенсировать утрату европейского рынка и укрепить позиции в Азии. По оценкам авторов, общий объем импорта российской нефти в Индию вырос почти в 20 раз, а совокупный экономический эффект выражается в многомиллиардных бюджетных сбережениях индийской экономики. Вместе с тем подчеркиваются и новые вызовы: угроза вторичных санкций, ограничение логистических каналов и усиление давления со стороны США и ЕС, что вынуждает Нью-Дели искать баланс между экономической выгодой и политическими рисками. Особое место занимает анализ взаимодействия в области атомной энергетики, где сотрудничество демонстрирует устойчивость к внешним ограничениям и стратегическую глубину. На примере проекта АЭС «Куданкулам» и совместных инициатив по созданию малых модульных реакторов прослеживается переход Индии от роли потребителя технологий к позиции равноправного партнера, участвующего в совместных НИОКР и локализации производства. Подчеркивается, что атомная повестка стала ядром двустороннего взаимодействия, отражающим переход от сугубо ресурсной модели к технологическому партнерству. В заключение делается вывод, что энергетическое сотрудничество России и Индии сочетает в себе элементы краткосрочной прагматической выгоды и долгосрочной стратегической синергии, символизируя смещение центра мировой энергетической активности в сторону стран Глобального Юга и формирование новой модели энергетического многополярного мира.

Ключевые слова: Россия, Индия, энергетическое сотрудничество, санкции, нефть, атомная энергетика, малые модульные реакторы.

Для цитирования: Кондратова А.А., Ранджбар Д.М. Энергетическое сотрудничество России и Индии в условиях западного санкционного давления // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 3. С. 363–375.

Публикация выполнена в рамках Проекта № 102505-0-000.

RUSSIA–INDIA ENERGY COOPERATION IN THE CONTEXT OF WESTERN SANCTIONS PRESSURE

Research article

A.A. Kondratova

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3692-5582>

E-mail: konar122020@gmail.com

D.M. Ranjbar

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1619-3383>

E-mail: randzhbar_meshkin_d@pfur.ru

The article explores the features, dynamics, and outcomes of Russia–India energy cooperation under the unprecedented pressure of Western sanctions after 2022. The main focus is on identifying the key factors that have shaped the transformation of bilateral relations in the oil, gas, and nuclear sectors, as well as on analyzing how both countries have adapted to the new geo-economic realities. Based on a comprehensive comparative analysis, the study shows that sanctions have acted not only as a disruptive force but also as a stimulus that accelerated the diversification of Russia's and India's external energy policies, the development of alternative transportation routes, the expansion of national-currency settlements, and the strengthening of institutional cooperation within the BRICS+ framework. It is emphasized that sanctions became a catalyst for Russia's reorientation from the European to the Asian market, leading India to emerge as the second-largest importer of Russian crude oil. This transformation allowed India to significantly reduce energy costs and ensure domestic supply stability, while enabling Russia to partially compensate for the loss of its European market and solidify its strategic presence in Asia. According to the authors' estimates, India's imports of Russian oil have increased nearly twentyfold, generating multibillion-dollar savings for its economy. At the same time, new challenges have arisen; particularly the threat of secondary sanctions, restrictions on logistics, and growing political pressure from the United States and the European Union; prompting New Delhi to balance economic pragmatism with geopolitical caution. Special attention is given to cooperation in the nuclear energy sector, which remains resilient to external restrictions and reflects a higher level of strategic depth. Using the example of the Kudankulam Nuclear Power Plant and joint initiatives on small modular reactors (SMRs), the article highlights India's transition from the role of a technology recipient to that of an equal partner engaged in joint R&D and technology localization. The nuclear agenda thus becomes the core of bilateral relations, representing a shift from a resource-based to a technologically driven partnership. In conclusion, the study argues that Russia–India energy cooperation combines short-term pragmatic benefits with long-term strategic synergy, symbolizing the ongoing shift of the global ener-

gy center of gravity toward the countries of the Global South and the emergence of a new, multipolar energy order.

Key words: *Russia, India, energy cooperation, sanctions, oil, nuclear energy, small modular reactors.*

For citation: *Kondratova A.A., Ranjbar D.M. Russia–India Energy Cooperation in the Context of Western Sanctions Pressure // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 3. P. 363–375. (In Russ.)*

This publication has been supported by Project № 102505-0-000.

Индия традиционно остается нетто-импортером энергоносителей, удовлетворяя приблизительно 85% своих потребностей в сырой нефти за счет внешних поставок. До 2022 г. доля российской нефти в индийском импорте была незначительной – на уровне 1–2%, хотя сотрудничество началось еще в 1990-х гг. в рамках проекта «Сахалин-1» [Агеев, 2024: 2]. При этом Нью-Дели занимает лидирующую позицию в мире по темпам роста спроса на энергию, импортируя около 82% нефти и 44% природного газа от общего потребления [Bhagwat, 2020: 493]. По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), в период 2025–2027 гг. потребление электроэнергии в стране будет увеличиваться в среднем на 6,3% ежегодно¹, а к 2030 г. Индия станет крупнейшим драйвером роста мирового спроса на нефть, опередив другие развивающиеся экономики. Динамика внутреннего спроса на энергию и стратегический курс на диверсификацию поставщиков побудили индийское руководство активизировать внешнеэкономические связи в топливно-энергетическом секторе, особенно в условиях повышенной волатильности мировых рынков. На фоне введения санкций против России после начала Специальной военной операции на Украине взаимовыгодное энергетическое сотрудничество между Москвой и Дели резко активизировалось, и доля российской нефти в импорте Индии выросла примерно до 40%².

¹ Demand Entering the Age of Electricity // IEA. December 2024. URL: <https://www.iea.org/reports/electricity-2025/demand?utm> (date accessed: 09.11.2025).

² Demand for Grants 2024-25 Analysis Petroleum and Natural Gas // PRS Legislative Research, 30.07.2024. URL: [DfG_2024-25_Analysis-Petroleum_and_Natural_Gas.pdf](https://prs.org/legislativeresearch/demand-for-grants-2024-25-analysis-petroleum-and-natural-gas.pdf) (date accessed: 03.10.2025).

Данная динамика, превышающая традиционные экономические и географические лимиты, явно свидетельствует о смещении центра мировой энергетической активности в сторону стран Глобального Юга, которые проявляют большую маневренность в адаптации к новым рыночным реалиям и нивелируют нормативные ограничения, сформированные странами глобального запада [Dolbaia, 2025: 8]. Для России, столкнувшейся с сокращением европейского спроса, Индия консолидировала статус ключевого партнера, гарантирующего стабильность экспортных потоков. В свою очередь, Нью-Дели получил источник энергетической безопасности и инструмент экономики бюджета за счет ценовых дисконтов.

Нефтяное сотрудничество. Структурные предпосылки ограниченного энергосотрудничества России и Индии до 2022 г. Отсутствие глубокого и системного энергетического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Индия до 2022 г. обуславливалось совокупностью факторов. Доминирующим ограничивающим элементом выступала экономическая нецелесообразность закупок российской нефти Индией в условиях, предшествующих санкционному режиму. Логистика поставок характеризовалась высокой степенью сложности и дороговизны, обусловленной значительной географической удаленностью. Основные экспортные траектории пролегали через порты Балтийского и Черного морей, требуя последующего транзита флотом через Средиземное море и Суэцкий канал в акваторию Индийского океана. Подобная протяженность и многоэтапность маршрута объективно увеличивала транспортные издержки и сроки доставки, тем самым сни-

жая конкурентоспособность российской нефти относительно поставок из стран Ближнего Востока (Саудовской Аравии, Ирака, ОАЭ, Кувейта), откуда сырье доставлялось более оперативно и экономически выгодно.

Вторым ключевым фактором являлась стратегическая ориентация российской энергетической политики, которая до 2022 г. была преимущественно сфокусирована на европейском направлении. Европейский союз выступал крупнейшим и наиболее стабильным рынком сбыта, где устойчивые объемы поставок и выгодная ценовая конъюнктура обеспечивались благодаря долгосрочным контрактам, развитой трубопроводной инфраструктуре и географической близости. В этой инерционной геоэкономической конъюнктуре у Москвы отсутствовали достаточные стимулы для активного продвижения и консолидации позиций на индийском рынке, вследствие чего двустороннее сотрудничество сохраняло фрагментарный характер [Sethy, 2020: 707]. Поэтому общий объем двусторонней торговли оставался крайне ограниченным: по данным на 2012 г., он составлял всего около 5,3 млрд долл. США в год, что почти в 7 раз меньше, чем показатели индийско-китайского и индийско-американского товарооборота [Tsan, 2012: 144]. Этот дисбаланс наглядно отражал ограниченность экономической взаимозависимости между странами и отсутствие устойчивой институциональной основы для энергетического партнерства.

Несмотря на ограниченность двустороннего взаимодействия, индийская сторона предпринимала отдельные шаги по закреплению в российском энергетическом секторе. Так, компания ONGC Videsh Ltd. с 2001 г. участвовала в проекте «Сахалин-1», а IOCL, OIL и BPRL приобрели доли в предприятиях «Ванкорнефть» и «Гаас-Юрях»¹ [Gupta, 2023]. При этом совокупный объем индийских инвестиций в нефтегазовые

проекты России к 2019 г. не превышал 10 млрд долл. США, что указывает на преимущественно символический характер энергетического присутствия Индии и отсутствие стратегической взаимозависимости на данном этапе [Singh, 2024: 413].

Трансформация российско-индийского энергетического сотрудничества в условиях санкций. Ситуация принципиально трансформировалась после введения западных санкций. В ответ на сокращение традиционных рынков сбыта Россия была вынуждена предложить гибкую систему ценообразования на поставки нефти, направленную на стимулирование новых контрактов и укрепление позиций на азиатском направлении. Величина ценовой разницы на российскую нефть варьировалась в зависимости от динамики мирового рынка и в среднем составляла около 10 долл. США за баррель, что позволило Индии в период санкционного давления сэкономить около 12,6 млрд долл. США, одновременно усилив устойчивость собственного энергетического баланса². В период санкционного давления объем двусторонних поставок вырос многократно, а Индия стала одним из ключевых маршрутов перераспределения поставок российских энергоресурсов. До резкого расширения двустороннего сотрудничества Индия уже располагала развитой нефтеперерабатывающей инфраструктурой, включающей 23 НПЗ, большинство из которых расположены на побережье и ориентированы на переработку ближневосточной нефти. Однако наличие ценовых предпочтений на российское сырье в сочетании с эффективно функционирующей логистической сетью позволило Нью-Дели оперативно переориентировать поставки. Переработанная на индийских НПЗ российская нефть впоследствии экспортируется в Европу, что способствует снижению энергетического дефицита стран ЕС и одновременно укрепляет доходную базу индийского бюджета. В настоящее время Индия занимает 2-е место в мире по объемам закупок российской нефти, импортируя ее на

¹ Gupta P. *भारत और रूस के बीच ऊर्जा व्यापार का बदलता रूप: द्विपक्षीय संबंधों का नया अध्याय* [The changing face of energy trade between India and Russia: A new chapter in bilateral relations!] // ORF 04.10.2023. URL: <https://www.orfonline.org/hindi/expert-speak/india-russia-oil-trade-and-investment> (date accessed: 23.11.2025).

² В Индии подсчитали, сколько страна сэкономила на покупке российской нефти // РИА новости. 01.09.2025. URL: <https://ria.ru/20250901/neft-2038828334.html> (дата обращения: 03.10.2025).

сумму около 4,5 млрд евро¹, уступая лишь Китаю. Подобная динамика отражает схожие структурные особенности двух крупнейших экономик Азии – высокие темпы роста, демографическое давление и зависимость от внешних энергоресурсов. Участие обеих стран в объединении БРИКС создает дополнительную институциональную основу для укрепления энергетического взаимодействия с Россией.

Кроме того, в последние годы формировались благоприятные предпосылки для дальнейшего развития российского экспорта в Индию. Продолжительное санкционное давление способствовало значительному расширению так называемого «теневого флота» и укреплению альтернативных логистических маршрутов. В результате перевод 50–60% поставок российской нефти в нерегулируемый сектор не представляет существенных трудностей². Несмотря на выраженное недовольство со стороны европейских лидеров и предпринимаемые ими попытки ограничить функционирование данной системы, практика обхода санкционных ограничений продолжает сохраняться и демонстрирует устойчивость к внешнему давлению. Дополнительным фактором укрепления двусторонних связей стала возможность осуществления взаиморасчетов в национальных валютах, что позволяет снизить зависимость от доллара США и повысить устойчивость торгово-экономического взаимодействия к внешним санкционным ограничениям.

Индия не заключает с Российской Федерацией долгосрочных соглашений на поставку нефти, отдавая предпочтение средне- и краткосрочным контрактам. Подобный формат позволяет индийской стороне сохранять гибкость в ценообразовании и использовать рыночную конъюнктуру для получения дополнительных ценовых пре-

имуществ. В то же время для России такая модель взаимодействия менее выгодна, поскольку не обеспечивает предсказуемости экспортных потоков и стабильности доходов. Вместе с тем энергетическая безопасность Индии не испытывает значительной зависимости от российского сырья: в случае сокращения поставок из России Нью-Дели располагает возможностью оперативно переориентироваться на ближневосточные рынки, обладающие схожими характеристиками поставляемых углеводородов, как было до введения санкций и скачка в сотрудничестве.

Перспективным направлением развития энергетического взаимодействия России и Индии является совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры. Так, проект создания морского коридора «Ченный–Владивосток» (порт Восточный) способен сократить время доставки сырья до 17 дней, что значительно повышает эффективность поставок и может обеспечить рост экспорта российской нефти в Индию до 2 млн баррелей в сутки. Указанный маршрут призван стать устойчивой альтернативой традиционным путям через Суэцкий канал, что соответствует стратегическому курсу обеих стран на диверсификацию энергетических и торговых связей [Кондратов, 2024: 139].

Энергетическое взаимодействие России и Индии обладает потенциалом трансформации в своеобразный «энергетический мост» (*energy bridge*), выходящий за рамки традиционных поставок углеводородов. Долгосрочная перспектива сотрудничества включает участие Индии в проектах по освоению Арктики, развитию Северного морского пути и инициативы Arctic LNG 2, что соответствует стратегическому курсу обеих стран на диверсификацию энергетических маршрутов и источников. Подобный формат взаимодействия способен повысить устойчивость энергетической архитектуры Евразии и частично компенсировать негативные последствия западных санкций [Bhagwat, 2020: 495].

Угрозы сотрудничества. Несмотря на поступательное развитие и устойчивый характер российско-индийского энергетического взаимодействия, к 2025 г. оно сталки-

¹ June 2025 – Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions // CREA. 11.07.2025. URL: <https://energyandcleanair.org/june-2025-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions> (date accessed: 09.11.2025).

² Эпатаж или реальная угроза? Чем обернутся вторичные санкции Трампа против Индии // 360.ru. 09.08.2025. URL: <https://360.ru/tekst/mir/chem-obernut-sja-vtorichnye-sanktsii-trampa-protiv-indii/?ysclid=mfz48iwwkor794236901> (дата обращения: 03.10.2025).

вается с рядом вызовов. Ключевым фактором риска выступает возможность введения вторичных санкций, направленных против Индии в случае сохранения высоких объемов импорта российской нефти. Хотя сотрудничество с Россией остается экономически целесообразным и стратегически значимым, угроза санкционного давления существенно ограничивает маневренность индийского руководства. Влияние данного фактора проявляется не только в политико-дипломатической плоскости, но и непосредственно в функционировании энергетических цепочек.

США продолжают оказывать существенное влияние на их взаимодействие в энергетической сфере. В частности, введение второй фазы американских ценовых ограничений (*price cap*) в конце 2023 г. привело к временному отказу Индии принимать ряд российских нефтяных танкеров, что вынудило перенаправить поставки в Китай. Кроме того, сохраняющаяся проблема расчетов в неконвертируемых рупиях также отражает влияние американского фактора: индийские банки опасаются отключения от системы SWIFT при прямых расчетах с Россией [Bhagwat, Rogachev, 2024: 192].

Так, в октябре 2025 г. США ввели санкции против поставщиков нефти «Лукойл» и «Роснефть»¹, на долю которых приходилось более половины российского экспорта нефти морским путем. Однако Индия заявляет, что готова тогда сотрудничать с другими компаниями, не попавшими под санкции². В октябре 2025 г. импорт сырой нефти из России в Индию вырос примерно до 1,48 млн баррелей в сутки по сравнению с 1,44 млн баррелей в сутки в сентябре³.

¹ США ввели санкции против «Роснефти» и «Лукойла» // РБК. 22.11.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2025/68f943f09a79471dc2da1d35> (дата обращения: 09.11.2025).

² Indian Oil navigates Russian crude sanctions // S&P Global. 04.11.2025. URL: <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/blog/crude-oil/110425-ctracker-india-oil-russia-renewable-cop-30-asia-vlcc-freight-plam-oil> (date accessed: 09.11.2025).

³ India unlikely to rapidly drop Russian oil, despite Trump remarks // Kpler. 21.10.2025. URL: <https://www.kpler.com/blog/india-unlikely-to-rapidly-drop-russian-oil-despite-trump-remarks/> (дата обращения: 09.11.2025).

В условиях нарастающего внешнего давления Индия стремится смягчить геополитическое противостояние, последовательно реализуя стратегию минимизации собственных санкционных рисков. В частности, Нью-Дели обращается к США с просьбой о предоставлении исключений, позволяющих продолжать сотрудничество с государствами, находящимися под санкциями, такими как Иран или Венесуэла. Ярким примером подобного балансирования служит участие Индии в Международном транспортном коридоре «Север–Юг» [Ранджбар, 2024: 46], где она стремится сохранять конструктивные отношения одновременно с Россией, Ираном и США, дабы избежать вторичных санкций. При этом индийское руководство не отказывается полностью от поставок российской нефти, которая сохраняет свой статус ключевого элемента в обеспечении национальной энергетической стабильности.

Дополнительным вызовом стали санкции против компании Nayara Energy, частично ограничившие ее экспортные возможности и приведшие к снижению загрузки перерабатывающих мощностей на 70–80%, что существенно ограничило возможности индийского бизнеса в данной сфере. Наконец, в августе 2025 г. администрация Президента США Д. Трампа приняла решение о повышении тарифов на индийский экспорт до 50% в ответ на сохранение энергетических связей Нью-Дели с Москвой⁴.

Однако давление внешнеполитических факторов продолжает нарастать не только со стороны США, но и со стороны Европейского союза. В июле 2025 г. ЕС утвердил 18-й пакет санкций⁵, включающий запрет на импорт нефтепродуктов, произведенных из российской нефти на территориях третьих стран, вступающий в силу с января 2026 г. Данная мера непосредственно

⁴ США ввели 50%-ные пошлины против Индии // РБК. 27.08.2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/08/2025/68ae8ffe9a79474002079deb> (дата обращения: 04.10.2025).

⁵ EU adopts 18th package of sanctions against Russia // European Commission. 18.07.2025. URL: https://finance.ec.europa.eu/news/eu-adopts-18th-package-sanctions-against-russia-2025-07-18_en (date accessed: 04.10.2025).

затрагивает экономические интересы Индии, которая консолидировала статус одного из крупнейших переработчиков российской нефти и экспортеров нефтепродуктов на европейский рынок. В условиях нивелирования «санкционной лазейки» индийские НПЗ вынуждены инициировать стратегический пересмотр сбытовой политики, переориентируя объемы переработанной нефти на альтернативные рынки (преимущественно Латинскую Америку и Восточную Азию). Подобная реконфигурация логистических цепочек неизбежно повлечет за собой увеличение транспортных издержек и снижение маржинальности индийских НПЗ. В более широком геоэкономическом контексте акцент санкционного давления может быть сфокусирован на ключевом российском экспортном сорте – Urals, что усиливает системные риски для всей российской экспортной инфраструктуры¹.

Таким образом, текущее сотрудничество между Россией и Индией в энергетической сфере оказалось под двойным давлением – со стороны ЕС и США, что усиливает неопределенность в отношении его долгосрочной устойчивости. Дальнейшая динамика событий во многом будет определяться характером и масштабом санкционных мер западных стран, а также степенью готовности Индии отстаивать собственные энергетические интересы в условиях возрастающего внешнего давления.

Сравнительный анализ нефтяного сотрудничества России и Индии до и после 2022 г. представлен в табл. 1. Проведенное сравнение демонстрирует качественное изменение характера российско-индийского энергетического взаимодействия. Если до 2022 г. оно носило фрагментарный и периферийный характер, то в постсанкционный период сотрудничество стало системным элементом энергетической стратегии обеих стран. Индия превратилась из эпизодического покупателя в стратегического партнера России, а Россия, в свою очередь, ком-

пенсировала утрату европейского рынка за счет диверсификации экспортных потоков на Юг. Таким образом, энергетическое взаимодействие приобрело черты взаимной адаптации к новой мировой энергетической архитектуре, где ключевыми элементами выступают гибкость, дедолларизация и институционализация через механизмы БРИКС+.

Атомное сотрудничество. Развитие АЭС «Куданкулам» отражает не только долговременный характер российско-индийского взаимодействия в области мирного атома, но и тенденцию к его структурной диверсификации. Этот проект, являясь крупнейшим элементом двустороннего энергетического сотрудничества, демонстрирует переход к формату глубокой технологической кооперации. Два энергоблока ВВЭР-1000 уже введены в эксплуатацию, еще 4 находятся на стадии строительства, а в перспективе планируется сооружение энергоблоков нового поколения ВВЭР-1200 с локализацией производства оборудования на индийских предприятиях. Данная стратегия позволяет не только расширить присутствие России в индийском энергетическом секторе, но и повысить технологическую самостоятельность индийской стороны, что соответствует долгосрочным целям энергетической политики Нью-Дели [Акарашов, 2017: 238].

Параллельно с проектами крупной генерации сотрудничество сторон распространяется и на инновационные направления, включая малые модульные реакторы (ММР). В 2020-е гг. индийский штат Махараштра подписал меморандум о взаимопонимании с госкорпорацией «Росатом» о создании первого в Индии ториевого ММР. Инициатива ориентирована на внедрение экологически устойчивых и технологически гибких решений. Они способны дополнить традиционные проекты типа «Куданкулам» и способствовать формированию более сбалансированного энергетического портфеля страны².

¹ Infographic: Indian refiners on edge as Nayara Energy faces EU sanctions // S&P Global. 31.07.2025. URL: <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/crude-oil/073125-infographic-indian-refiners-on-edge-as-nayara-energy-faces-eu-sanctions> (date accessed: 09.11.2025).

² Лихачев В. Энергетическое сотрудничество России и Индии // Российский совет по международным делам (РСМД). 15.01.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskoe-sotrudnichestvo-indii-i-rossii> (дата обращения: 23.11.2025).

Сравнительный анализ нефтяного сотрудничества России и Индии до и после 2022 г.

Параметр анализа	До 2022 г.	После 2022 г.
Период и предпосылки	До 2022 г. сотрудничество ограничено; Россия ориентирована на рынок ЕС, Индия – на ближневосточных поставщиков (Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт, ОАЭ)	После введения западных санкций Россия перенаправила экспорт в Азию. Индия стала вторым крупнейшим покупателем российской нефти
Доля российской нефти в импорте Индии	1–2%	40%
Ключевые события и соглашения	– Проект «Сахалин-1» (1990-е гг.); – с 2014 г. «Роснефть» и ONGC Videsh – меморандум по арктическому шельфу; – 2015–2017 гг. – покупка долей в «Ванкорнефти», Essar Oil, создание Nayara Energy; – создание Энергетического офиса Индии в Москве (2021)	– 2022–2025 гг. – рост поставок в 19 раз (до 41 млн т); – контракты «Роснефти» и Indian Oil; – развитие портов Сикка и Вадианар как логистических хабов; – соглашение о совместных проектах по модернизации нефтеперерабатывающих мощностей
Основные маршруты	Доставка нефти через Балтийские и Черноморские порты, Средиземное море, Суэцкий канал, Индийский океан. Высокие транспортные издержки	Формирование «теневого флота», оптимизация маршрутов, использование танкеров под «нейтральным флагом». Расширение поставок через альтернативные маршруты и терминалы
Финансовые механизмы	Расчеты велись в долларах США. Зависимость от западных финансовых институтов	Переход к расчетам в национальных валютах (рупии, рубли, юани). Дедолларизация торговли как способ обхода санкций
Экономические параметры	Высокие издержки, нефть менее конкурентоспособна. Объем поставок – 3,9 млн т в 2021 г.	Рост объемов до 55,9 млн т (2023 г.). Индия сэкономила около 12,6 млрд долл. на скидках. Реэкспорт переработанной нефти в ЕС приносит дополнительную прибыль
Риски и вызовы	Географическая отдаленность, высокая себестоимость, слабая логистика	Возможность вторичных санкций против Индии, давление со стороны США и ЕС, риски для компаний (Nayara Energy потеряла до 70–80% мощностей)
Геоэкономическое значение	Второстепенное направление, ограниченный эффект	Стратегическое направление – компенсирует утрату европейского рынка. Поддерживает энергетическую безопасность Индии и экспортную устойчивость России

Источник: составлено авторами.

Как отмечалось еще в середине 2010-х гг., взаимодействие России и Индии в атомной сфере базировалось на принципе «позитивной конкуренции», обеспечивающем баланс между рыночными механизмами и стратегическим партнерством. Этот подход

позволил обеим сторонам выстраивать кооперацию не в логике прямой зависимости, а в формате взаимного усиления технологических и институциональных преимуществ. Санкционное давление 2020-х гг. лишь усилило данную тенденцию, превратив «мир-

ный атом» в одно из наиболее устойчивых направлений российско-индийской энергетической кооперации [Смирнова, Зубов, 2016: 124].

Следует отметить, что Индия выделила более 2 млрд долл. на исследования и разработки в сфере ММР, а Центр ядерных исследований им. Хоми Бхабхи уже проектирует 3 реактора: Bharat (BSMR-200) мощностью 200 МВт, реактор мощностью 55 МВт и высокотемпературный газоохлаждаемый реактор мощностью 5 МВт для производства водорода. Россия, со своей стороны, предложила Индии модель глубокой локализации технологий и совместного строительства ММР с использованием российских инженерных компетенций и оборудования, включая проверенные решения типа РИТМ-200Н¹.

Углубление сотрудничества объясняется не только интересами двух стран, но и общей трансформацией мировой атомной отрасли. Россия и «Росатом» укрепили свои лидирующие позиции на глобальном рынке не только за счет технологических инноваций, но и на фоне ослабления конкурентов – США, Франции, Японии и Южной Кореи, которые в рамках «энергоперевода» сокращают долю атомной генерации. В отличие от них, Москва делает ставку на расширение спектра ядерных решений – от ММР и плавучих АЭС до проектов в смежных отраслях, включая судостроение, ИТ и космические исследования. Для Индии данный вектор сотрудничества имеет двойное измерение – энергетическое и стратегическое.

С 2014 г., после прихода к власти партии «Бхарати Джаната Парти» и Н. Моди, Нью-Дели активизировал взаимодействие с Москвой, стремясь компенсировать дефицит энергоресурсов и укрепить позиции в мировой ядерной политике. Совместное участие в международном проекте ITER во Франции подтверждает амбиции Индии как технологически самостоятельного игрока. Более того, в рамках представленной правительством ядерно-энергетической миссии поставлена цель увеличения установленной

мощности атомной генерации до 100 ГВт к 2047 г. Программа предусматривает строительство новых реакторов большой и малой мощности, включая объекты в удаленных регионах страны, а также развитие неэнергетических направлений – применение радиоизотопов, опреснение воды и стерилизацию продовольствия.

Таким образом, включение Индии в процесс совместного владения и разработки стратегических ядерных технологий свидетельствует о постепенном переходе страны от статуса потребителя к роли равноправного технологического партнера России.

Для Москвы индийское направление становится частью стратегии диверсификации и укрепления позиций в условиях поступления углеводородной энергетической модели, основанной на экспорте знаний и высокотехнологичных решений, что придает сотрудничеству не только энергетическую, но и геэкономическую значимость.

Сравнительный анализ атомного сотрудничества России и Индии до и после 2022 г. представлен в табл. 2. Эволюция российско-индийского взаимодействия в атомной сфере демонстрирует высокую степень устойчивости к геополитическим флуктуациям и кардинально отличается от динамики нефтяного сектора. В период до 2022 г. сотрудничество консолидировало свою институциональную основу (Соглашения между странами 1998 и 2010 гг.), сосредоточившись на крупной генерации (проект АЭС «Куданкулам», блоки ВВЭР-1000). На этом этапе Россия доминировала как поставщик технологий и топлива, обеспечивая до 60% нового строительства атомных мощностей Индии, в то время как ключевым сдерживающим фактором оставалась слабая локализация производства. Геэкономическое значение этого взаимодействия было ограничено рамками символа стратегического партнерства.

После 2022 г. атомная повестка резко активизировалась, выступив стратегическим противовесом рискам, возникающим в нефтяном секторе. Санкционное давление, оказанное на углеводородные рынки, обусловило форсированный сдвиг в сторону наименее подверженной ограничениям атомной энергетики.

¹ Эксперт Малхотра: Индия и Россия могут сотрудничать по малым атомным реакторам // ТАСС. 26.09.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25166765> (дата обращения: 08.10.2025).

**Сравнительный анализ атомного сотрудничества России и Индии
до и после 2022 г.**

Параметр анализа	До 2022 г.	После 2022 г.
Период и предпосылки	Формирование институциональной базы сотрудничества. Подписание Соглашений 1998 и 2010 гг. о строительстве АЭС «Куданкулам» и развитии атомной энергетики в мирных целях. Активизация проектов в рамках программы «Атом для мира» и Решение Группы ядерных поставщиков (2008) о снятии ограничений на экспорт технологий в Индию	Ускорение технологического и проектного взаимодействия на фоне санкционного давления и энергетического сдвига к Азии. Расширение атомной повестки в рамках стратегического партнерства, в том числе в направлении малых модульных реакторов (ММР) и новых площадок строительства
Доля России в атомном секторе Индии	Россия обеспечивала до 60% нового строительства атомных мощностей Индии (в основном это проекты «Куданкулам»). Доля российских технологий доминировала среди иностранных поставщиков	Россия сохраняет лидирующую позицию как основной партнер Индии в атомной энергетике. Планируется участие в создании новых энергоблоков ВВЭР-1200 и сотрудничество в сфере ториевых и малых модульных реакторов
Ключевые события и соглашения	<ul style="list-style-type: none"> – 1998 г. – Соглашение о строительстве АЭС «Куданкулам»; – 2008 г. – разрешение МАГАТЭ на экспорт ядерных технологий; – 2010 г. – Соглашение о сотрудничестве в мирных целях; – в 2014 г. подписано Соглашение Strategic Vision по мирному использованию атомной энергии; – 2014–2017 гг. – подписание Соглашений по новым блокам №№ 3–6; – 2018 г. – трехстороннее Соглашение России, Индии и Бангладеш по обучению кадров для АЭС «Руппур»; – 2021 г. – установка корпуса реактора 	<ul style="list-style-type: none"> – 2022–2025 гг. – активизация взаимодействия «Росатома» и индийских структур; – проект ториевого ММР в Махараштре; – расширение сотрудничества в неэнергетических применениях (радиоизотопы, опреснение, продбезопасность); – обсуждение экспорта ММР в третьи страны
Технологические направления	Реакторы ВВЭР-1000 как основа индийских АЭС; передача технологий ограничена, высокая зависимость от российских поставок топлива и оборудования	Расширение спектра: ВВЭР-1200, ториевые реакторы, ММР Bharat (200 МВт), совместные НИОКР по замкнутому ядерному циклу, участие Индии в проекте ITER
Риски и вызовы	Медленное лицензирование; ограничения ГЯП; зависимость от российского топлива; слабая локализация	Санкционное давление и риск вторичных ограничений; необходимость балансировать между США и Россией; технологическая конкуренция со стороны Китая и Франции
Геоэкономическое значение	Символ стратегического партнерства и укрепления доверия; ограниченное влияние на мировую ядерную политику	Формирование нового ядерного полюса в Глобальном Юге; диверсификация мировой атомной энергетики; продвижение совместных решений на рынках третьих стран

Источник: составлено авторами.

Спектр технологического взаимодействия существенно расширился, включив новые направления: энергоблоки ВВЭР-1200, ториевые реакторы и малые модульные реакторы (ММР), а также совместные НИОКР по замкнутому ядерному циклу. Принципиальное изменение заключается в переходе Индии от статуса потребителя к роли равноправного технологического партнера, стремящегося к глубокой локализации и совместному продвижению ядерных решений на рынки третьих стран. Это трансформирует двустороннюю кооперацию из сугубо энергетической в геоэкономическую стратегию, направленную на формирование нового ядерного полюса в рамках Глобального Юга.

Заключение. Энергетическое сотрудничество Российской Федерации и Индии в условиях эскалации западного санкционного давления представляет собой эмпирическую модель адаптивной стратегии двух государств, функционирующих в ситуации перманентной трансформации мировой энергетической архитектуры.

Сравнительный анализ эксплицирует контрастный характер данного взаимодействия. Если до 2022 г. российско-индийские связи в нефтегазовой сфере оставались точечным по объективным геоэкономическим и логистическим причинам, то санкционный фактор выступил точкой невозврата, придав им новое стратегическое измерение и консолидировав Индию в статусе одного из ключевых партнеров Москвы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для России это стало инструментом форсированной диверсификации экспортных потоков и частичной компенсации утраченных евро-

пейских рынков, тогда как для Индии – источником стабильных и высококонкурентных энергоресурсов, обеспечивающих прочность национального энергетического баланса.

Однако эта взаимозависимость формируется в условиях высокой геополитической турбулентности: перманентная угроза вторичных санкций, введение ЕС ограничений на импорт нефтепродуктов из российского сырья и общее ужесточение позиции США существенно ограничивают пространство для маневра Нью-Дели.

Тем не менее сотрудничество в атомной энергетике демонстрирует принципиально иной вектор – более устойчивый и долгосрочный. Совместные проекты (АЭС «Куданкулам»), инициативы в области малых модульных реакторов) свидетельствуют о постепенном переходе Индии от роли технологического потребителя к статусу равноправного партнера. Этот вектор отвечает стратегическим интересам обеих стран в условиях глобального энергоперехода, позиционируя их как формирующийся полюс в постуглеводородной энергетической модели.

Таким образом, энергетическое сотрудничество России и Индии сочетает краткосрочную прагматическую выгоду с долгосрочными стратегическими интересами. Перспективы этой модели зависят от двух ключевых факторов: способности Индии балансировать между национальными интересами и внешним давлением, а также готовности России сделать партнерство с Индией центральным элементом своей политики технологической и экспортной диверсификации.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеев А.Р. Развитие энергетического сотрудничества России и Индии в условиях санкций // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 1 (151). С. 1–28.
- Акарашов И.С. Международные проекты в области Космоса и атомной энергетики: российско-индийское сотрудничество // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. № 4. С. 333–342.
- Кондратов Д.И. Энергетическая политика Индии и сотрудничество с Россией // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 3. С. 125–148.
- Михайлов С.А. История и перспективы сотрудничества России с Индией и Бангладеш в сфере атомной энергетики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 4. С. 427–442.

Ранджбар М.Д. Международный транспортный коридор «Север–Юг» как инструмент противодействия западным санкциям // Восточная аналитика. 2024. № 5 (3). С. 37–49.

Смирнова О.А., Zubov Д.В. Позитивная конкуренция как основополагающий фактор политики России на рынке атомных энергетических услуг Южной Азии // Власть. 2016. № 5. С. 122–129.

Bhagwat J. Cooperation between Russia and India in the Arctic: A pipedream or a strategic necessity // Vestnik of Saint Petersburg University. Series: International Relations. 2020. Vol. 13. Issue 4. P. 488–506.

Dolbaia T. Guns and Oil: Continuity and Change in Russia-India Relations // Center for Strategic and International Studies. 2025. P. 1–17.

Jawahar V., Bhagwat J., Rogachev I.V. Influence of the USA on Indian-Russian relations // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30. № 3. С. 189–200.

Pant H. India-Russia Economic and Energy Cooperation: The Way Ahead // Observer Research Foundation Issue Brief. 2017. № 181. P. 1–8.

Sethy B. India-Russia energy cooperation: Blooming ties beyond the horizon // International Journal of Advanced Research. 2020. Vol. 8. P. 705–709.

Singh M. India-Russia energy ties after the Russia-Ukraine war // International Journal of Political Science and Governance. 2024. Vol. 6. № 2. P. 412–416.

Tsan K.F. Re-Energizing the Indian-Russian Relationship: Opportunities and Challenges for the 21st Century // Jindal Journal of International Affairs. 2012. № 2. P. 140–184.

REFERENCES

Ageev A.R. Razvitie energeticheskogo sotrudnichestva Rossii i Indii v usloviyakh sanktsiy // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2025. № 1 (151). S. 1–28. (In Russ.) [*Ageyev A.R.* Development of Energy Cooperation between Russia and India under Sanctions // International Research Journal. 2025. № 1 (151). P. 1–28.]

Akarashov I.S. Mezhdunarodnye proekty v oblasti kosmosa i atomnoy energetiki: rossiysko-indiyskoe sotrudnichestvo // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. 2017. № 4. S. 333–342. (In Russ.) [*Akarashov I.S.* International Projects in Space and Nuclear Energy: Russian-Indian Cooperation // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Public and Municipal Administration. 2017. № 4. P. 333–342.]

Dolbaia T. Guns and Oil: Continuity and Change in Russia–India Relations // Center for Strategic and International Studies. 2025. P. 1–17.

Jawahar V., Bhagwat J., Rogachev I.V. Influence of the USA on Indian-Russian relations // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations. 2025. Т. 30. № 3. P. 189–200.

Kondratov D.I. Energeticheskaya politika Indii i sotrudnichestvo s Rossiey // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2024. Т. 17. № 3. S. 125–148. (In Russ.) [*Kondratov D.I.* India's Energy Policy and Cooperation with Russia // Economics. Taxes. Law. 2024. Vol. 17. № 3. P. 125–148.]

Mikhailov S.A. Istoriya i perspektivy sotrudnichestva Rossii i Indii i Bangladesh v sfere atomnoy energetiki // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobchaya Istoriya. 2022. Т. 14. № 4. S. 427–442. (In Russ.) [*Mikhailov S.A.* History and Prospects of Russia-India-Bangladesh Cooperation in Nuclear Energy // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: General History. 2022. Vol. 14. № 4. P. 427–442.]

Pant H. India-Russia Economic and Energy Cooperation: The Way Ahead // Observer Research Foundation Issue Brief. 2017. № 181. P. 1–8.

Randzhbar M.D. Mezhdunarodnyi transportnyi koridor «Sever–Iug» kak instrument protivodeistviia zapadnym sanktsiiam // Vostochnaia analitika. 2024. № 5 (3). S. 37–49. (In Russ.) [*Ranjbar M.D.* The International «North–South» Transport Corridor as a Tool for Countering Western Sanctions // Eastern Analytics. 2024. № 5 (3). P. 37–49.]

Sethy B. India-Russia energy cooperation: Blooming ties beyond the horizon // International Journal of Advanced Research. 2020. Vol. 8. P. 705–709.

Singh M. India-Russia energy ties after the Russia-Ukraine war // International Journal of Political Science and Governance. 2024. Vol. 6. № 2. P. 412–416.

Smirnova O.A., Zubov D.V. Pozitivnaya konkurentsia kak osnovopolagayushchiy faktor politiki Rossii na rynke atomnykh energeticheskikh uslug Yuzhnoy Azii // Vlast'. 2016. № 5. S. 122–129. (In Russ.) [*Smir-*

nova O.A., Zubov D.V. Positive Competition as a Fundamental Factor of Russia's Policy in the South Asian Nuclear Energy Services Market // *Vlast' = Power*. 2016. № 5. P. 122–129.]

Tsan K. F. Re-Energizing the Indian-Russian Relationship: Opportunities and Challenges for the 21st Century // *Jindal Journal of International Affairs*. 2012. № 2. P. 140–184.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кондратова Арина Александровна, студентка 3-го курса бакалавриата направления «Международные отношения» кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: konar122020@gmail.com

Ранджбар Мешкин Даниал, кандидат исторических наук, научный сотрудник Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: randzhbar_meshkin_d@pfur.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arina A. Kondratova, 3rd-year undergraduate student of the «International Relations» Program of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: konar122020@gmail.com

Daniyal M. Ranjbar, candidate of historical sciences, research fellow of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

E-mail: randzhbar_meshkin_d@pfur.ru